ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1667

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1667

СОДЕРЖАНИЕ

4491-4493 Встречи зяблика *Fringilla coelebs* во Владивостоке в 2017-2018 годах. А.Б.КУРДЮКОВ, Е.А.ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА

4494-4502 Орнитологические находки в Азербайджане по результатам наблюдений в 2017-2018 годах. И.И.УКОЛОВ, А.С.НАСТАЧЕНКО, А.АББАСОВ

4503-4514 К биологии лесного дупеля *Gallinago megala* в Средней Сибири. Р.Л.НАУМОВ

4515-4522 К авифауне Северо-Западного Алтая. Е.Н.БОЧКАРЁВА, Н.Л.ИРИСОВА

4523 Редкие залётные птицы Ярославской губернии: стрепет *Tetrax tetrax*, перепел *Coturnix coturnix*, свиристель *Bombycilla garrulus*. Л.АЛЕКСАНДРОВ

4524-4526 О некоторых особенностях питания глухаря *Tetrao urogallus* на болотах Тверской области. А.Ю.ШМИТОВ, В.И.НИКОЛАЕВ

4526-4529 Питание крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области. И.В.ПРОКОФЬЕВА

4530-4531 Редкие и новые птицы Командорских островов. С.В.МАРАКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 14 сентября 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1667

CONTENTS

4491-4493 The records of the common chaffinch *Fringilla coelebs* in Vladivostok in 2017-2018. A. B. KURDYUKOV, E. A. VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA

4494-4502 Ornithological findings in Azerbaijan based on observations in 2017-2018. I. I. UKOLOV, A. S. NASTACHENKO, A. ABBASOV

4503-4514 To the biology of the Swinhoe's snipe *Gallinago megala* in Central Siberia. R. L. NAUMOV

4515-4522 To avifauna of the North-Eastern Altai. E. N. BOTCHCAREVA, N. L. IRISOVA

4523 Rare vagrant birds of the Yaroslavl province: the little bustard *Tetrax tetrax*, common quail *Coturnix coturnix*, Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus*. L. ALEXANDROV

4524-4526 Some features of the food of the capercaillie *Tetrao urogallus* in moss bogs of the Tver Oblast. A. Yu. SHMITOV, V. I. NIKOLAEV

4526-4529 The food of the Eurasian wren *Troglodytes troglodytes* in the Leningrad Oblast. I. V. PROKOFJEVA

4530-4531 Rare and new birds of the Commander Islands. S. V. MARAKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4491-4493*

Встречи зяблика *Fringilla coelebs* во Владивостоке в 2017-2018 годах

А.Б.Курдюков, Е.А.Волковская-Курдюкова

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru
Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2018

Зяблик *Fringilla coelebs* – один из ряда европейских видов птиц, энергично расселяющихся на восток от Енисейского биогеографического рубежа (Сыроечевский 1960). Освоение этим видом южной части Красноярского края происходило от начала к середине XX века (Сушкин 1914; Юдин 1952; Крутовская 1958; Рогачёва 1988). Соседние лесную и лесостепную зоны Предбайкалья зяблик заселил во второй половине XX столетия (Сыроечевский 1960; Безбородов 1968), достигнув к концу этого века Иркутска и побережий озера Байкал (Богородский 1989; Фефелов 1998; Фефелов и др. 2001; Мельников 2011). В 2010-2015 годах зяблик стал фоновым видом в населении птиц западного побережья Южного Байкала, где отмечен во всех типах местообитаний. Явное предпочтение он оказывал возникшим в результате вырубок и лесных пожаров вторичным берёзово-осиновым лесам (Мельников 2015).

Вместе с тем, произошло расширение географии залётов зяблика к востоку от гнездовой части его ареала. Вблизи восточной границы распространения вида известны сравнительно частые, особенно в период весенней миграции, залёты в Северо-Восточном Прибайкалье (Скрябин 1960; Юмов и др. 1989; Ананин 2006), Селенгинском лесостепном районе (Доржиев, Ешеев 1991; Фефелов и др. 2001) и в Забайкальском крае в окрестностях Сохондинского заповедника (Малков 2002, 2011). Ещё дальше к востоку он был зарегистрирован лишь в последнее десятилетие: в 2010 году – в Даурском заповеднике и в 2012 году – в Муравьёвском парке Амурской области (Горошко, Бальжимаева 2012). На территории Северо-Восточного Китая залёты зяблика отмечались в окрестностях городов Шеньян и Далянь провинции Ляонин (самка 16 декабря 1963 и дата не указана), Байдахе провинции Хэбэй (4 особи 22 марта – 10 апреля 1989 и одна особь 14 октября 1990) и Пекин (две особи зимой 1988/89 года) (Zhengjie 1988; Williams *et al*. 1992). Единственный залёт зяблика в Японию зафиксирован в апреле 1990 года (Check-list… 2012). На Дальнем Востоке России до сих пор также был известен единственный случай залёта зяблика – одиночного самца

наблюдали 28 апреля 2016 на острове Фурунгельма (Дальневосточный морской заповедник, Приморский край) (Глущенко, Трухин 2016).

Учитывая последнее обстоятельство, полной неожиданностью для нас было наблюдать одиночного самца зяблика во Владивостоке в самый разгар гнездовых сезонов 2017 и 2018 годов. На протяжении целого ряда дней (до нескольких недель) он придерживался одного и того же участка зелёных насаждений во дворах и вдоль улиц среди многоэтажной застройки «спального» района города, расположенных в нижней части склона горы Буссе близ хлебозавода «Владхлеб» (Первореченский район города). В 2017 году зяблик наблюдался здесь практически ежедневно с 22 июля по 10 августа, а в 2018 – 22 и 24 мая, с 15 по 24 июня и с 23 по 31 июля. Его можно было легко обнаружить по громкому «пиньканью», обычно издаваемому сериями по три выкрика подряд. Среди представителей местной орнитофауны издаваемые зябликом звуковые сигналы более всего напоминали позывку древесной трясогузки *Dendronanthus indicus*, на это сходство обращала внимание ещё И.А.Нейфельдт (Neufeldt 1961). Тем не менее, в природе голосовые сигналы этих птиц достаточно легко различимы на слух, позывки древесной трясогузки: *«тьвип»*, *«вип»*, *«тьвип»*, – звучат заметно ниже по тону, кроме того они, как правило, никогда не бывают оформлены в чёткие серии. Нам ни разу не удавалось услышать от этого самца зяблика пения, равно как и «рюмения». В то же время «пинькал» он довольно регулярно, особенно в первую половину дня и вечером. Обычно он при этом неспешно перелетал по кронам деревьев, издавая позывы с интервалами от нескольких минут до получаса и более. Так, 22 июля 2018, уже при спаде голосовой активности, он стал слышен с 9 ч утра, до 12 ч «пинькал» трижды, затем, после периода молчания, с 17 до 19 ч издал ещё две серии сигналов *«пиньк»*. Держался зяблик всегда среди листвы, на ветвях в гуще крон, на земле его видеть не приходилось.

Участок аллеи во дворе многоэтажного панельного дома, где был обнаружен зяблик, был высажен при благоустройстве прилежащей территории в 1987 году. Он представлен несколькими рядами деревьев берёзы плосколистной *Betula platyphylla* (42% древостоя), черёмухи Маака *Padus maackii* (20% древостоя), ясеня маньчжурского *Fraxinus mandshurica* (14%), а также отдельными экземплярами липы маньчжурской *Tilia mandshurica*, робинии лжеакации *Robinia pseudoacacia*, ореха маньчжурского *Juglans mandshurica*, ивы белой *Salix alba* f. *pendula* и ильма мелколистного *Ulmus pumila*. Высота древостоя берёзы плосколистной к настоящему времени достигла 12 м, диаметр ствола – 21-34 см; черёмухи Маака – 8 м высоты при диаметре 34-43 см. Зяблик отдавал явное предпочтение наиболее широкому участку аллеи, высаженному в форме клина, где в составе древостоя к берёзе плосколистной добавлялась большая примесь черёмухи Маака.

Литература

Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.

Безбородов В.И. (1968) 2017. О расширении ареала зяблика *Fringilla coelebs* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1430): 1498-1499.

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

Глущенко Ю.Н., Трухин А.М. (2016) 2017. Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus* и зяблик *Fringilla coelebs* – новые виды в фауне Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1546): 5527-5529.

Горошко О.А., Бальжимаева С.Б. (2012) 2013. Первое появление зяблика *Fringilla coelebs* в Даурском заповеднике (Забайкальский край) и Муравьевском парке (Амурская область) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (950): 3435.

Крутовская Е.А. 1958. Птицы заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* **2**: 206-285.

Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. (1991) 2015. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2227-2229.

Малков Е.Э. 2002. Птицы Aves // *Тр. Сохондинского заповедника* **1**: 104-132.

Малков Е.Э. 2011. Кадастр животного мира юга Восточного Забайкалья // *Тр. Сохондинского заповедника* **4**: 1-75.

Мельников Ю.И. 2011. Структура летнего населения птиц правобережья истока р. Ангара (Южный Байкал) // *Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. науч. конф.* Улан-Удэ, **2**: 85-86.

Мельников Ю.И. 2015. Зяблик *Fringilla coelebs* в истоке Ангары: особенности освоения территории // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2041-2043.

Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-309.

Скрябин Н.Г. (1960) 2011. Орнитологические находки на северо-восточном побережье Байкала и в долине реки Баргузин // *Рус. орнитол. журн.* **20** (673): 1430-1435.

Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.

Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1381-1388.

Фефелов И.В. 1998. К орнитофауне запада Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (38): 15-19.

Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв Е.В. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.

Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* **12** (227): 687-701.

Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б. и др. 1989. *Наземные позвоночные Забайкальского национального парка*. Улан-Удэ: 1-49.

Check-list of Japanese Birds. 2012. 7th revised edition. The Ornithological Society of Japan: 1-438.

Neufeldt I.A. 1961. The breeding biology of the Forest Wagtail, *Motacilla indica* Gm. // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **58**, 3: 560-579.

Williams M.D., Carey G.J., Duff D.G., Weishu Xu. 1992. Autumn bird migration at Beidaihe, China, 1986-1990 // *Forktail* **7**: 3-55.

Zhengjie Z. (ed.) 1988. *The birds of Northeast China*. Liaoning Sci. and Technol. Press: 1-605.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4494-4502*

Орнитологические находки в Азербайджане по результатам наблюдений в 2017-2018 годах

И.И.Уколов, А.С.Настаченко, А.Аббасов

Илья Иванович Уколов. Союз охраны птиц России.
Шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1, Москва, 111123, Россия. E-mail: iiukolov@yandex.ru
Александр Станиславович Настаченко. Общество охраны птиц Украины.
Ул. Араратская, 108, г. Днепр, 49087, Украина. E-mail: Nastachenko@i.ua
Abdin Abbasov. Baku State University. E-mail: abdin.abbasov@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2018

Территория Азербайджана географически принадлежит Передней Азии и расположена в Закавказье между Большим Кавказским хребтом на севере и Талышскими горами на юге. Расположение Азербайджана на стыке Восточно-Средиземноморской, Кавказской, Гирканской и Туранской зоогеографических провинций обусловливает значительное видовое богатство орнитофауны региона. М.В.Патрикеев (Patrikeev 2004) в обобщающей фаунистической работе по птицам Азербайджана приводит для этой территории семь основных авифаунистических регионов: Большой Кавказ, Малый Кавказ, Нахичеванское нагорье, Талыш, предгорья Большого Кавказа, Кура-Араксинская низменность и побережье Каспийского моря. Гнездовое население птиц этих регионов представлено видами разных географических ландшафтов – от полупустынных до горно-субнивальных. Кроме того, территория Азербайджана является важным местом остановки для пролётных и зимующих видов птиц.

Орнитофауна региона достаточно полно изучена в XIX-XX веках российскими и советскими орнитологами. В настоящее время Азербайджан является популярным местом наблюдений у зарубежных орнитологов-любителей, отчёты которых можно найти в Интернете. Благодаря их наблюдениям фауна Азербайджана пополнилась такими новыми видами, как американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus*, пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* и др. (Ivan Sjögren 2016; Van Oostveen 2018).

Нашей группой в 2017-2018 годах совершены две экспедиции для проведения орнитологических наблюдений в Азербайджане. В ходе этих поездок учтено более 211 видов птиц, сделаны интересные фаунистические находки, в т.ч. редких видов птиц из Красной книги Азербайджана. В ходе первой экспедиции в феврале 2017 года И.И.Уколов и Э.Султанов проехали по маршруту: Баку – Ширванский национальный парк – озеро Махмудчала – залив Кызыл-Агач – Талышские горы. Также в мае 2017 года А.С.Настаченко и Н.Агаева посетили Ширванский национальный парк и Гобустан. Вторая экспедиция проведена с 21 апреля по 1 мая 2018 (И.И.Уколов, А.С.Настаченко, А.Аббасов). Маршрут был следующим: Баку – Ширванский

национальный парк – залив Кызыл-Агач – Талышские горы – плато Зуванд – Кура-Араксинская низменность – Восточный Кавказ (посёлки Хыналыг и Лаза).

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*. Один из наименее изученных видов тетеревиных по причине труднодоступности мест обитания (Потапов 1984; Клаус, Уколов, Бергман 2015). В Азербайджане обитает в альпийской зоне гор Большого и Малого Кавказа с оценкой численности до 2 тыс. особей (Patrikeev 2004). Красная книга Азербайджана (2013). Мы наблюдали кавказских тетеревов (до 10 особей) на току 30 апреля 2018 в окрестностях посёлка Лаза (41°17' 45.61" с.ш., 48°06'44.01" в.д.). Этот многолетний ток примечателен тем, что птиц на нём можно наблюдать прямо из посёлка.

Кавказский улар *Tetraogallus caucasicus*. В Азербайджане обитает только на Большом Кавказе в количестве не более 1 тыс. особей (Patrikeev 2004). Красная книга Азербайджана (2013). Кавказского улара мы наблюдали с 29 апреля по 1 мая в окрестностях посёлка Лаза. Одиночная птица кричала по утрам на склонах горы Гызылгая на высоте около 2200-2500 м н.у.м.

Турач *Francolinus francolinus*. Редкий, местами обычный оседлый вид Азербайджана, численность которого сильно колеблется в зависимости от климатических условий (Patrikeev 2004). Занесён в Красную книгу Азербайджана (2013). Наибольшую плотность турачей мы наблюдали в Ширванском национальном парке. В феврале и мае 2017 года эти птицы повсеместно кричали из зарослей тамариска. Кроме того, турачей мы встречали на Прикаспийской низменности в окрестностях посёлка Лиман (1 самец), в Кура-Араксинской низменности в окрестностях посёлка Самадабад (1 самец), а также в окрестностях озера Махмудчала (1 особь).

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. До начала 1970-х годов бóльшая часть мировой популяции зимовала в Азербайджане (Patrikeev 2004). Затем места зимовки краснозобых казарок переместились в Северо-западное Причерноморье (Румыния, Болгария, Украина). После 1980-х в Азербайджана наблюдаются на зимовке только единичные особи. Занесена в Красную книгу Азербайджана (2013). 22 февраля 2017 И.И.Уколов наблюдал в Ширванском национальном парке 4 краснозобые казарки в стае белолобых гусей *Anser albifrons*.

Мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris*. Редкий гнездящийся и нерегулярно зимующий вид Азербайджана (Patrikeev 2004). На начало 1990-х годов оценка численности была менее 100 гнездящихся пар. Основные места гнездования находятся в Кура-Араксинской низменности и заливе Кызыл-Агач.

Две пары мраморных чирков мы наблюдали 25 апреля 2018 на одной из стариц в пойме реки Куры в окрестностях города Зардаб. По сообщению А.Аббасова, 7 августа 2018 он наблюдал около 20 мраморных

чирков с птенцами в окрестностях города Евлах и около 40 особей 26 августа 2018 там же.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. Обычный зимующий, пролётный и нерегулярно гнездящийся вид (Patrikeev 2004). Занесён в Красную книгу Азербайджана (2013). Около 100 птиц встречено 24 февраля 2017 на озере Махмудчала. Там же около 200 фламинго держались 21 апреля 2018. Кроме того, 21 апреля 2018 30 особей наблюдали в Ширванском национальном парке, а 3 мая 2018 на озере напротив села Пута (окрестности Баку) держалось7 особей.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Обычный гнездящийся вид (Patrikeev 2004), но занесённый в Красную книгу Азербайджана (2013). 14 мая 2017 и 21 апреля 2018 степная пустельга оказалась обычным видом на территории Ширванского национального парка. На кордоне Парка встречено не менее 15 птиц, причём несколько пар явно загнездились под крышей кордона. 26 апреля 2018 на околице села Самадабад кружило около 20 степных пустельг.

Сапсан *Falco peregrinus*. Сапсан подвида *F. p. brookei* имеет статус редкого гнездящегося в Азербайджане (Patrikeev 2004) с оценкой численности в 20-30 пар на начало 1990-х годов. Красная книга Азербайджана (2013).

Нами одиночные взрослые птицы кавказского подвида отмечены два раза: 24 апреля 2018 в Талышских горах в окрестностях посёлка Лерик (недалеко от точки, где наблюдалась гирканская гаичка, см. ниже) и 30 апреля 2018 на Большом Кавказе в окрестностях посёлка Лаза. При первой встрече мы наблюдали, как сапсан кружил вместе с канюком *Buteo buteo*, а при второй встрече соколо предпринял неудачную атаку на двух клушиц *Pyrrhocorax pyrrhocorax*.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Редкий гнездящийся вид Азербайджана, занесённый в Красную книгу страны. Обитает в горах Большого и Малого Кавказа, в Талышских горах на высотах 700-2500 м н.у.м. и выше (Patrikeev 2004). В ходе нашей поездки бородачей мы встретили два раза только на Большом Кавказе в районе горы Гызылгая 27 (2 или 3 особи) и 30 (1 особь) апреля 2018.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Пару взрослых стервятников мы встретили 28 апреля 2018 у посёлка Джек Губинского района (41° 11'29.2" с.ш., 48°14'30.3" в.д.).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Редкий гнездящийся вид Азербайджана (Patrikeev 2004). Занесён в Красную книгу (2013). 24 апреля 2018 мы встретили одиночного змееяда в Талышских горах недалеко от посёлка Лерик.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий гнездящийся вид (Patrikeev 2004). 23 апреля 2018 недалеко от посёлка Кынджаво (38°45'39.9" с.ш., 48°29'55.6" в.д.) кружила пара.

Тювик *Accipiter badius*. Статус тювика в Азербайджане был точно неизвестен. До последнего времени его гнездование только предполагалось (Patrikeev 2004). В начале XXI века немецкими орнитологами была обнаружена значительная гнездовая популяция тювика на Ленкоранской низменности (Heiss, Gauger 2009). Только в окрестностях города Масаллы было обнаружено 9 гнездовых территорий.

Нами были предприняты две попытки поиска тювика в окрестностях Масаллы. 22 апреля 2018 мы обследовали предполагаемую гнездовую территорию, но ястребы обнаружены не были. 26 апреля 2018 мы повторно обследовали данный район и обнаружили пару тювиков, возможно, недавно прилетевшую с мест зимовок. Самец и самка пролетали вдоль трассы Баку-Астара (39°3'22" с.ш., 48°39'22" в.д.), придерживаясь лесопосадки дуба каштанолистного *Quercus castaneifolia*.

Степной лунь *Circus macrourus*. Редкий мигрант и зимующий вид (Patrikeev 2004). 22 апреля 2018 молодой степной лунь летел в северо-восточном направлении возле города Лиман (38°52'46.7" с.ш., 48°49' 09.6" в.д.). Также молодая птица летела в северном направлении 24. апреля 2018 над плато Зуванд в окрестностях посёлка Мистан (высота 2000 м н.у.м.).

Рис. 1. Могильник *Aquila heliaca*. Окрестности посёлка Лерик. 26 февраля 2017. Фото И.И.Уколова.

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий гнездящийся и зимующий вид Азербайджана (Patrikeev 2004). Гнездование отмечено на Большом и

Малом Кавказе, в Нахичеване и Кура-Араксинской низменности. Отсутствует информация о гнездовании в Талышских горах (Patrikeev 2004). 26 февраля 2017 И.И.Уколов и Э.Султанов наблюдали в Талышских горах (38°47'53" с.ш., 48°29'41" в.д.) пару могильников, собирающих гнездовой материал – крупные ветки (рис. 1). Таким образом, это первое свидетельство возможного гнездования могильника в Талышских горах. Кроме того, молодого могильника наблюдали 23 февраля 2017 в Ширванском национальном парке, и пару взрослых и одного 2- или 3-летнего могильников 24 апреля .2018 на границе с Ираном в районе посёлка Мистан (2000 м н.у.м.).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий гнездящийся и зимующий вид, обитающий во всех горных системах Азербайджана (Patrikeev 2004). В ходе нашей поездки мы встретили молодого и не полностью взрослого беркута 24 апреля 2018 на плато Зуванд в окрестностях посёлка Мистан (2000 м н.у.м.) и взрослую птицу 28 апреля 2018 на Большом Кавказе в районе посёлка Хыналыг (2300 м н.у.м.). В последнем случае с беркутом кружили 2 клушицы. Также один не вполне взрослый беркут наблюдался 30 апреля 2018 в окрестностях посёлка Лаза.

Малый погоныш *Porzana parva*. Редкий гнездящийся, мигрирующий и редкий зимующий вид (Patrikeev 2004). 21 апреля 2018 в Ширванском национальном парке недалеко от смотровой вышки слышали токовую песню самца.

Султанка *Porphyrio porphyrio*. Обычный гнездящийся вид водно-болотных угодий с густыми зарослями тростника, в основном в Ленкоранской и Кура-Араксинской низменностях (Patrikeev 2004). Занесена в Красную книгу Азербайджана (2013). Нами султанка отмечена всего два раза в 2017 году: 23 февраля и 14 мая (только по характерному голосу) с обзорной вышки кордона Ширванского национального парка.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Обычный пролётный и зимующий вид Азербайджана, численность которого на зимовке меняется из года в год в зависимости от различных факторов, в т.ч. погодных (Patrikeev 2004). В холодные зимы численность стрепета на зимовках может достигать 40 тыс. особей (Patrikeev 2004, Red book 2013).

23 февраля 2017 И.И.Уколов и Э.Султанов наблюдали около 3 тыс. зимующих стрепетов в Ширванском национальном парке.

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. Редкий гнездящийся и зимующий вид, занесённый в Красную книгу Азербайджана (Patrikeev 2004, Red book 2013). 23 февраля 2017 одну зимующую птицу видели в Ширванском национальном парке.

Сипуха *Tyto alba*. В пределах Азербайджана в XX веке и ранее сипуху не отмечали (Patrikeev 2004). С 2006 года этих птиц начали регулярно встречать на территории Ширванского национального парка, а в 2007 году там найдено гнездо с птенцами (Квартальнов и др. 2011).

23 февраля 2017 И.И.Уколов наблюдал пару сипух на кордоне Ширванского национального парка. В апреле 2018 года сипух мы здесь не отметили, их место, по-видимому, было занято небольшой колонией степной пустельги.

Рис. 2. Сипухи *Tyto alba*. Ширванский национальный парк. 23 февраля 2017. Фото И.И.Уколова.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Немногочисленный гнездящийся вид Азербайджана (Patrikeev 2004). 21 апреля 2018 мы нашли гнездо оляпки на реке Ленкоранчай на территории базы отдыха «Тебессум» (38°44' 25" с.ш., 48°36'41" в.д.) в Талышских горах. Птицы по очереди носили корм птенцам в гнезде.

Пёстрая завирушка *Prunella ocularis*. Экземпляр этого вида был застрелен Г.Радде в июне 1880 года в Талышских горах, и с тех пор пёстрая завирушка больше не наблюдалась в этом районе Азербайджана (Heiss 2010; Patrikeev 2004). В 2008 году она была заново открыта для этого региона немецкими орнитологами (Heiss 2010). Пёстрая завирушка была найдена в окрестностях посёлка Мистан на высокогорном плато Зуванд в нескольких километрах от границы с Ираном. Кроме плато Зуванд, в Азербайджане пёстрая завирушка встречается в Нахичеване и в горах Малого Кавказа (Patrikeev 2004).

24 апреля 2018 мы побывали в окрестностях посёлка Мистан и также нашли пёструю завирушку. Птицу дважды встретили к востоку от

посёлка на склонах хребта на высоте 2000 м н.у.м. Места её обитания здесь представляют собой выходы скальных пород с зарослями барбариса густоцветкового *Berberis densiflora* и можжевельника многоплодного *Juniperus polycarpos*.

Соловей-белошейка *Irania gutturalis*. Немногочисленный гнездящийся вид Нахичеваня и Малого Кавказа (Patrikeev 2004), занесённый в Красную книгу Азербайджана (2013). Первые упоминания о гнездовании соловья-белошейки в Зуванде (Талышские горы) появились только в XXI веке (Heiss 2010). Мы встретили одиночного соловья-белошейку 24 апреля 2018 на скалистом хребте около посёлка Мистан в Зуванде. Единственный самец держался в редком кустарнике на склоне горы. Скорее всего, это один из первых прилетевших в этот район размножения.

Гирканская гаичка *Poecile hyrcanus*. Представитель эндемичной гирканской фауны, обитающий в ограниченном ареале южно-каспийских горных лесов от Талышских гор на западе до гор Эльбурса на востоке (Loskot 2014). Долгое время гирканская гаичка считалась подвидом средиземноморской гаички *Poecile lugubris*, однако исследования В.М.Лоскота в 1970-х годах и последующие генетические исследования в XXI веке (Johansson *et al*. 2013) подтвердили её видовую обособленность. Сейчас не представляет сомнения факт, что гирканская гаичка является самостоятельным видом, наиболее близким к джунгарской гаичке *Poecile songarus* и пухляку *Poecile montanus*.

О численности гирканской гаички в целом по ареалу, и в Азербайджане в частности, известно мало. Большая часть сообщений о находках этого вида касается территории Ирана (Loskot 2014; данные сайта ebirds.org). В целом, вид является достаточно стенотопным, гнездится в узкой полосе горного леса (500-2000 м н.у.м. с оптимумом в верхней его части). С учётом ограниченности ареала (около 500 км вдоль горной цепи Эльбурса и Талышских гор с оптимумом в районе Центрального Эльбурса) численность гирканской гаички представляется достаточно низкой. Что касается Азербайджана, то при изучении авиафауны Талышских гор в 1976 году В.М.Лоскот нашёл 14 гнёзд гирканской гаички в двух локалитетах. С тех пор дополнительной информации о находках гнёзд и наблюдении птиц из Азербайджана практически не поступало. Нам удалось получить сведения о находке гирканской гаички в 1990-х годах от В.Динца (личн. сообщ.), а также о находке этой синицы британскими любителями птиц в июне 2017 года (K.Gauger, личн. сообщ.). В обоих сообщениях говорилось о встрече птиц в горных лесах около посёлка Лерик.

Нами были предприняты две попытки поиска гирканской гаички. В феврале 2017 года И.И.Уколов обследовал территорию вдоль дороги Ленкорань–Лерик от 40-го километра дороги до посёлка Лерик. В ту

поездку гаичку найти не удалось. В апреле 2018 года мы предприняли специальные поиски гирканской гаички в двух точках: выше посёлка Кынджаво и в окрестностях посёлка Лерик. Несмотря на наличие подходящих мест обитаний на всём протяжении поисков, гирканская гаичка была найдена только в одной точке под Лериком. В найденной точке птиц наблюдали два дня, 23 и 24 апреля 2018, в один из дней встретилась птица с кормом. Впервые для Азербайджана (и Западной Палеарктики) были сделаны фотографии этого вида.

Рис. 3. Гирканская гаичка *Poecile hyrcanus*. Окрестности посёлка Лерик. 24 апреля 2018. Фото И.И.Уколова.

Таким образом, гирканская гаичка до сих пор гнездится в Талышских горах Азербайджана, хоть и в очень ограниченном числе. На наш взгляд, должны быть предприняты дополнительные меры по охране мест гнездования данного вида и изменён статус вида в Красной книге МСОП минимум до уровня «Vulnerable».

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. Немногочисленный гнездящийся вид предгорья Кавказа, Гобустана, Кура-Араксинской низменности и других регионов Азербайджана (Patrikeev 2004).

31 мая 2017 в Гобустане мы отметили две территориальные пары красноголовых сорокопутов. 26 апреля 2018 встретили одного красно-

голового сорокопута в окрестностях посёлка Самадабад (39°34'02" с.ш., 48°17'01" в.д.), вероятно мигранта.

Краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguineus*. Гнездится в Нахичеване, предполагается гнездование в Зуванде (Patrikeev 2004; Heiss 2010). Занесён в Красную книгу (2013).

25 апреля 2018 мы встретили 6 краснокрылых чечевичников на склонах горы в окрестностях посёлка Пирасора, плато Зуванд (38°43' 40" с.ш., 48°21'42" в.д.). Птицы пели, перемещались по скалам и регулярно прилетали на водопой.

Авторы статьи выражают искреннюю благодарность за всестороннюю помощь Н.Агаевой, Э.Султанову, K.Gauger.

Литература

Квартальнов П.В., Поярков Н.Д., Поповкина А.Б., Дементьев М.Н. 2011. Сипуха на юго-востоке Азербайджана // *Беркут* **20**, 1/2: 111-114.

Клаус З., Уколов И.И., Бергман Х.-Х. 2015. Поведение кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* при ухаживании и копуляции // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1185): 3179-3186.

Потапов Р.Л. 1984. Кавказский тетерев // *Красная книга СССР*. М., **1**: 134.

Gauger K., Heiss M. 2011. Birding Sites of the OSME. Region 7. The Talish mountains region in Azerbaijan // *Sandgrouse* **33**: 46-57.

Heiss M. 2010. *The breeding bird communities of the Talish mountains (Azerbaijan) and their response to forest degradation*. Unpublished diploma thesis. Ernst-Moritz-Arndt-University, Greifswald.

Heiss M., Gauger K. 2009. The rediscovery of breeding Shikras *Accipiter badius* in the Western Palaearctic // *Sandgrouse* **32**: 134-137.

Johansson U.S., Ekman J., Bowie R.C.K., Halvarsson P., Ohlson J.I., Price T.D., Ericson P.G.P. 2013. A complete multilocus species phylogeny of the tits and chickadees (Aves: Paridae) // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **69**: 852-860.

Loskot V.M. 2014.The Hyrcanian Chickadee *Poecile hyrcanus* (Zarudnyj & Loudon, 1905), an endemic species of broadleaved forests of Talysh and Elburz mountains // *J. National Museum (Prague)*. Natural History Ser. **183**, 7: 65-88.

Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.

Red Book of the Republic of Azerbaijan. Fauna. 2013. Baku.

Sjögren I. 2016. First record of Yellow-browed Warbler *Phylloscopus inornatus* for Azerbaijan // *Sandgrouse* **38**, 1: 199-200.

Van Oostveen J, Wassink A. 2018. First record of Long-billed Dowitcher *Limnodromus scolopaceus* for Azerbaijan // *Sandgrouse* **40**, 1: 93.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4503-4514*

К биологии лесного дупеля *Gallinago megala* в Средней Сибири

Р.Л.Наумов

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Среди разнообразной в видовом отношении орнитофауны Средней Сибири одной из интереснейших птиц следует считать лесного дупеля *Gallinago megala* Swinhoe, 1861. Хотя благодаря работам Шухова, Дорогостайского, Тугаринова и др. мы имеем общее представление о его биологии, многие стороны её остаются неясными; до сих пор не описаны пуховые птенцы (Гладков 1951). Поэтому проведённые нами наблюдения в какой-то степени помогут восполнить имеющиеся пробелы. В полевых исследованиях принимали участие зоологи Т.Бурковская и Т.Кутырева и студенты-практиканты Московского университета и московских педагогических институтов.

Публикуемые ниже материалы собраны в Красноярском крае: в окрестностях поселков Шумиха и Дивногорск в предгорьях Восточного Саяна (1957-1958 годы) и главным образом в окрестностях села Большой Кемчуг (1959-1960 годы), где эта птица чрезвычайно многочисленна (описание местности см.: Бабенко и др. 1958; Наумов 1960).

Судя по литературным данным и собственным наблюдениям, лесной дупель распространён крайне неравномерно. По-видимому, наиболее многочислен этот вид в лиственных равнинных лесах (Большой Кемчуг) и в приречных низинных участках на Енисее (Шведов 1830) и Ангаре (Дорогостайский 1913). Лесной дупель обычен и местами многочислен в Красноярском уезде (Шухов 1925), обычен также везде по Чулыму (Иоганзен 1923). Для предгорий и нижней половины лесного пояса Саян лесной дупель характерен (Тугаринов 1925, 1927), в верхнем поясе леса отсутствует (верховье Маны – Тугаринов 1913). Однако Нестеров (1909) нашёл его лишь в Саянском хребте. В предгорьях эта птица распространена неравномерно, что, по-видимому, объясняется резкими различиями в условиях местообитания. Так, Крутовская (1958), обобщая материалы 17-летних наблюдений в заповеднике «Столбы», приводит лесного дупеля для района заповедника лишь по работе Тугаринова и Бутурлина (1911), указывавших, что этот вид в заповеднике многочислен. Примерно в 30 км вверх по Енисею – от Дивногорска до Бирюсы – дупель встречается, хотя и не часто. Во время двухнедельной поездки в мае-июне в лесостепные участки Ачинского и Ужурского

* Наумов Р.Л. 1962. К биологии лесного дупеля в Средней Сибири // *Орнитология* **4**: 160-168.

районов замечен только один лесной дупель, но в равнинной тайге у села Петропавловка Ужурского района встречено в среднем 3 птицы на 1 км маршрута.

Прилёт лесного дупеля под Красноярском происходит в разные годы в довольно близкие сроки. Начало токования отмечается с 10-х чисел мая (Тугаринов, Бутурлин 1911; Юдин 1952) и даже с конца мая (Тугаринов 1906), но самый ранний ток там же отмечен 26 апреля 1940 (Юдин 1952). В окрестностях Большого Кемчуга начало токования относится к 9 мая 1959 и 5 мая 1960. Интересно, что в 1960 году, несмотря на холодную затяжную весну, отодвинувшую сроки развития природы на 10-15 дней, лесной дупель прилетел и приступил к гнездованию раньше, чем в 1959 году.

Рис. 1. Лесной дупель *Gallinago megala*. Республика Алтай. 1 июня 2012. Фото И.Уколова.

Сразу по прилёте лесной дупель занимает лиственные и светлохвойные леса, где в это время снег почти отсутствует. Здесь же дупель проводит всё лето. Излюбленными местообитаниями лесного дупеля являются лиственные и светлохвойно-лиственные леса, не образующие сплошного массива. Обязательно наличие полян и пятен кустарника или молодой поросли осины или берёзы. В окрестностях Большого Кемчуга со слабо выраженным рельефом и достаточной влажностью дупель распространён повсеместно, за исключением темнохвойных лесов и приречных высокотравных лугов. Избегает также и сплошных массивов сомкнутых лесов, но достаточно здесь появиться прорежению или вырубке, и дупель становится обычным обитателем этого участка.

В наиболее благоприятных для дупеля местах его обилие достигает 70, а возможно и более пар на 1 км². В лиственных и сосново-лиственных лесах в целом его обилие составляет 20-50 пар/км² (по данным разовых маршрутных учётов, см.: Наумов 1960). В предгорьях Восточного Саяна, где наряду с ярко выраженным рельефом очень слабо развит почвенный слой и близко подходят коренные породы, условия обитания для лесного дупеля неблагоприятны из-за большой сухости. Здесь он держится по пологим склонам к Енисею в увлажнённых осинниках, на влажных полянах или около них. Часто встречается и во влажных кочкарниках, но избегает болот, излюбленных местообитаний бекаса *Gallinago gallinago*. Поскольку в предгорьях благоприятные места встречаются отнюдь не часто и занимают небольшую площадь, лесной дупель распространён крайне неравномерно, и обилие его держится на низком уровне. Таким образом, в довольно влажных равнинных лесах дупель более «сухолюбив», чем в сухих лесах предгорий.

Рис. 2. Лесной дупель *Gallinago megala*. Республика Алтай. 4 мая 2016. Фото А.Эбеля.

В первые дни после прилёта лесной дупель токует редко и неохотно. За день токование удаётся слышать не более 2-3 раз. Однако уже к середине мая токование принимает массовый характер. Описание тока лесного дупеля имеется у многих авторов (Шведов 1880; Бутурлин 1902; Нестеров 1909; и др.), но лучшим остаётся описание, данное Шведовым. Эти авторы считают, что наиболее интенсивное токование прихо-

дится на вечер и начало ночи. Иногда дупель токует и утром, но слабее, а днём – редко. Наблюдавшееся нами токование в общем сходно с описанным, но отличается некоторыми деталями и сроками.

Рис. 3. Токующий лесной дупель *Gallinago megala*.
Новосибирская область. 18 мая 2017. Фото А.Черных.

В разгар тока самцы поодиночке и группами до 5 особей летают большими кругами (до 1 км в диаметре) над лесом на большой высоте. Время от времени одна из птиц в группе поднимает крылья, слегка складывая их за спиной и некоторое время парит, чуть снижаясь и отставая от группы. Потом снова догоняет улетевших вперёд птиц. Вдруг один дупель начинает падать наклонно к земле со всё увеличивающейся скоростью, сложив и отнеся немного назад крылья и развернув хвост. При этом в начале падения слышится отрывистый свистящий шум, быстро усиливающийся и переходящий в сплошной, слегка дрожащий свист, отдалённо напоминающий первые звуки от пролетающего вдалеке на большой скорости реактивного самолёта. Развив предельную скорость, лесной дупель круто взмывает вверх, издавая самую громкую, короткую и быстро затихающую часть «песни» – слегка шипящий свист *«сссиицу»*. После этого птица постепенно набирает высоту со своеобразным кряканьем. Этот крякающий звук, повторяющийся 3-5 раз, слышится, как *«чи-ка-чи чи-ка-чи чи-ка-чи»* или *«ке-ке-ке ке-ке-ке ке-ке-ке»* с ударением на последнем слоге. После того как дупель догонит свою группу, а нередко и до этого, начинает падать другая птица. Таким образом, пока группа облетит полный круг, каждый дупель успевает протоковать по разу.

Во время токового полёта дупель нередко спускается до 1.5-2 м, а затем взмывает вверх или же, резко замедлив полёт, садится на землю, выкрикивая своё *«чи-ка-чи»*. Похожее, но равномерное «кряканье» птицы издают, сидя на земле, пнях, сучьях или вершинах деревьев и в воздухе в промежутках между токовыми падениями. 21 мая 1957 удалось пронаблюдать за двумя птицами, играющими на земле. Дупели стояли друг против друга, приседая и слегка распустив крылья. Затем вытягивали шеи, делали несколько шагов по кругу и снова слегка приседали. Это продолжалось 1-1.5 мин, пока птицы не заметили наблюдателя.

Рис. 4. Лесной дупель *Gallinago megala*. Новосибирская область. 19 мая 2017. Фото А.Черных.

Интенсивность токования дупеля в течение суток резко меняется, однако строгую связь его со временем суток проследить не удалось. Начинает токовать лесной дупель очень рано – раньше тетеревов *Lyrurus tetrix* – и заканчивает в полной темноте. На зорях токует слабо. Чаще всего самое азартное токование можно слышать в 11-14 и 17-21 ч. По нашему мнению, гораздо больше, чем от времени суток, токование зависит от погоды. Лучше всего токует дупель в тихий тёплый пасмурный день. 16 мая 1960 при такой погоде около полудня в разреженном осиннике отмечено наиболее интенсивное токование. Самцы токовали так часто, что их «песни» сливались в сплошной шум. В поле зрения постоянно находилось 4-6 птиц, кричащих на земле, пнях, деревьях. Токуют лесные дупеля при любой погоде и даже в холодный, ветреный день; во время дождя или в перерывах можно постоянно слышать одну-две токующих птицы.

Наиболее интенсивное токование приходится на середину мая, с 20-х чисел мая начинает постепенно ослабевать и в июне слышится уже редко. Но единичные токующие особи встречаются даже во второй половине июля. Человека дупель вообще мало боится, а в разгар токования несколько раз птицы после токового полёта с криком пролетали над самой головой и садились на землю в 1.5-2 м от неподвижного наблюдателя. Заметив человека, дупель обычно отбегает и скрывается в траве.

К гнездованию самки дупеля приступают в период, совпадающий с началом интенсивного токования самцов. Размеры семенников к этому времени достигают максимума. Так, в 1959 году их длина изменилась следующим образом:. 16 мая – 12 и 16 мм, 17 мая – 15 мм, 19 мая – 18 мм, 20 мая – 23 мм, 29 мая – 20 мм, 10 июня – 18 мм, 25 июня – 12 мм. В 1960 году: 8 мая – 17 мм, 16 мая – 21 мм, 19 мая – 10 и 18 мм, 20 мая – 17 мм, 13 июня – 17 мм, 30 июня – 13 мм, 22 июля – 10 мм, 25 июля – 5 мм. Между началом интенсивного токования и нахождением первых уже несколько насиженных кладок проходило до 10 дней (19 и 29 мая 1959 и 11-17 мая 1960). В 1959 году гнездование дупеля проходило дружно, в очень близкие сроки. Все полные кладки (12 шт.) были найдены между 29 мая и 7 июня. В 1960 году в связи с прошедшими в конце мая низовыми «палами» часть кладок погибла (одна обгоревшая полная кладка была найдена, самка продолжала насиживать). Возможно, что это и привело к растянутости гнездования. Полные кладки были найдены: 17 мая – насижена, 20 мая – насижена, 25 мая – почти не насижена, 26 мая – не насижена, 1 июня – насижена, 2 июня – слегка насижена, обгорела при пожаре, 5 июня – одно яйцо слабо насижено, в трёх – уже одетые в пух птенцы, 6 июня – насижена, 7 июня – почти не насижена, 8 июня – сильно насижена, 9 июня – 3 слабо насиженных яйца, 13 июня – насижена, 22 июня – 3 слабо насиженных яйца. Кроме того, у самки, добытой 17 июня 1957, обнаружено 4 оболочки и желточный шар диаметром 7 мм, 17 мая 1960 – 3 оболочки и желточный шар диаметром 8 мм, а у самки от 22 июня 1960 – 4 оболочки и желточный шар диаметром 5 мм. Во втором случае кладка, по-видимому, была не окончена, а в первом и третьем – окончена совсем недавно. Полная кладка дупеля состоит из 4 яиц, а 3 яйца встречаются, по-видимому, в повторных кладках.

Гнёзда лесной дупель устраивает в тех же местах, где происходит токование. Строится гнездо на земле, чаще всего без всякого укрытия. Для этого выбираются места с невысоким травостоем, как правило, не превышающим 40-50 см. 2 гнезда найдены на слегка заболоченном участке, на вершинах небольших кочек, причём осока, образовавшая кочки, хорошо скрывала гнезда, которые сбоку почти не были заметны. Остальные 23 гнезда располагались или на слегка увлажнённых

участках, или, что чаще, на совершенно сухих. Под кустиками, а тем более в кучах хвороста (Дорогостайский 1913) гнёзда лесного дупеля не найдены ни разу.

Гнездо лесного дупеля представляет собой небольшую ямку в земле, выстланную прошлогодней листвой и травой. Если гнездо на сухом месте, то выстилкой служит слегка умятая прошлогодняя подстилка. Если почва влажная, то дупель натаскивает в ямку прошлогодние листья и траву, а в одном случае даже зелёные листья и стебли травянистых растений. Выстилка (как правило, естественная) обычно образует слой не толще сантиметра. На общем буровато-сероватом фоне гнезда и лесной подстилки яйца дупеля очень плохо заметны (рис. 5).

Рис. 5. Гнездо лесного дупеля *Gallinago megala*. Фото автора.

У лесного дупеля бывает два цветовых варианта кладок*. Окраска яиц, относящихся к светлому типу, варьирует от сизовато-зелёного (з7) или пепельного (к2) до желтовато-серого (в3) и бежевого (л7) цвета, давая всю гамму промежуточных оттенков (цвета даны по: Бондарцев 1954). Яйца второго типа имеют среднюю окраску между ореховой (к5) и темно-песочной (з6). Возможно, что в более полной серии удастся найти постепенные переходы от светлого типа окраски к тёмному. В наших сборах лишь у одной кладки цвет яиц несколько уклонялся в сторону тёмного варианта (бежевый – л7). Яйца лесного дупеля покрыты пятнами, различающимися в разных типах окраски не больше, чем между разными кладками одного типа. Только контраст между пятнами и фоном у яиц тёмного варианта не так резок, как у светлого.

* Интересно отметить, что в 1959 году из 12 кладок 11 принадлежали тёмному варианту и только 1 – к светлому, в то время как в 1960 году все 13 принадлежали к светлому варианту и лишь в одной из них яйца имели несколько более тёмный фон. Кладки, описанные Дорогостайским (1913), видимо, следует отнести к тёмному варианту, а яйцо, вынутое из яйцевода Шульпиным (1936 – цит. по: Гладков 1951), – к светлому.

Глубокие пятна бледно-серовато-фиолетового (а5) или серого (в4) цвета особенно хорошо заметны на светлоокрашенных яйцах. Пятна слегка размыты, без резких контуров, широкими мазками собираются у тупого конца. Менее глубокие пятна, табачно-бурого (д7), бистрового (к7) или темно-коричневого, иногда почти темно-каштанового (о7) цвета, тоже в виде широких мазков покрывают яйцо, сгущаясь у тупого конца. Мелкие точки того же цвета разбросаны более равномерно по всему яйцу. Самые поверхностные черные (а1) пятна концентрируются почти исключительно у тупого конца, покрывая его различной формы мазками, кольцами, полукольцами и чёрточками. Иногда эти пятна плохо выражены или совсем отсутствуют. Глубокие и менее глубокие пятна вытянуты от тупого конца к острому с поворотом по часовой стрелке. Помимо значительных различий в окраске яиц, наблюдается большое разнообразие в величине и расположении пятен. Если пятна крупные, то они сгущаются на тупом конце яйца, сплошь покрывая его или образуя венчик со светлой серединой. Если пятна мелкие, то они более равномерно покрывают яйцо.

Значительные различия в окраске яиц, величине пятен, а также и в их размерах наблюдаются не только между разными кладками, но нередко и среди яиц одной кладки (рис. 6).

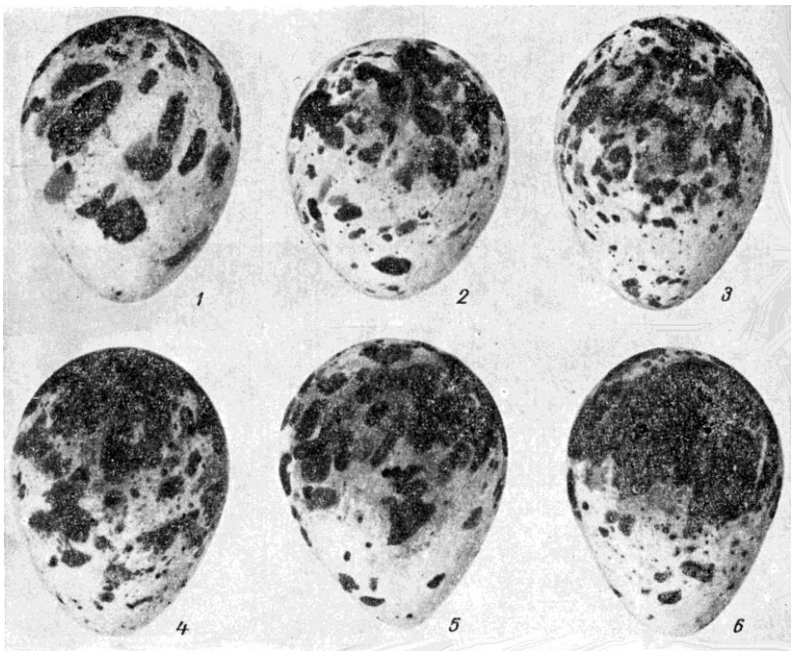

Рис. 6. Различные варианты расположения пятен на яйцах лесного дупеля *Gallinago megala* (светлый тип окраски). Фото автора.

Размеры 50 яиц из 13 кладок, собранных в окрестностях Большого Кемчуга, варьируют в следующих пределах: 38.4-45.7×29.1-32.0 мм, в среднем 42.7×30.8 мм. Средние показатели 11 яиц, собранных Тачановским и Дорогостайским (1913), очень близки к серии из окрестностей Большого Кемчуга: 42.3×30.6 мм; однако наименьшая ширина

28.1 мм. В кладке из окрестностей города Бикин (Уссурийский край, 17 мая 1953, сборы А.П.Кузякина) яйца крупнее: 45.3-46.9×31.0-31.8 мм, в среднем из 4 яиц одной кладки 45.9×31.6 мм. Вес яиц этой кладки: 21.2-22.25, в среднем 21.7 г. В таблице 1 приведены размеры собранных нами яиц лесного дупеля.

Таблица 1. Размеры яиц лесного дупеля *Gallinago megala*

Длина	Ширина	Длина	Ширина	Длина	Ширина
43.4	31.8	43.8	31.3	43.0	30.9
43.7	31.7	43.0	31.0	43.9	30.9
44.0	31.3	42.4	31.4	38.4	31.4
44.6	31.2	41.5	30.4	38.6	31.5
41.7	29.6	41.9	31.3	38.7	31.1
42.9	30.5	42.2	31.3	41.9	31.2
43.1	30.5	42.8	31.3	42.1	30.2
43.2	30.1	44.2	32.0	42.2	30.1
39.7	29.3	44.7	31.9	42.9	29.8
40.2	29.6	45.3	31.4	43.1	29.3
40.7	29.6	45.7	31.7	41.7	31.3
41.0	29.1	42.4	30.6	42.2	31.4
42.7	31.7	43.4	30.7	42.4	30.9
42.8	30.7	44.7	30.5	42.0	30.9
43.3	31.4	45.4	30.4	42.4	31.7
45.1	30.5	42.5	30.3	44.3	31.5
41.8	31.4	42.7	31.3		

Массовое появление молодых приходится на середину июня. В 1959 году первые выводки с 2-3-дневными птенцами встречены 15 и 16 июня, в 1960 – 16 и 19 июня. Вскоре, видимо, через 2.5-3 недели после вылупления, молодые поднимаются на крыло. Так, 7 июля 1959 встречены хорошо летавшие птенцы, а в 1960 году лётные выводки встречались с 3 июля.

Пуховой птенец в возрасте до 10 дней сверху желтовато-буроватого (д4) цвета или немного светлее, образованного окрашенными вершинами пуха. Основание пуха темно-серое (а2), средняя часть, иногда почти до вершины, белая или бледно-сероватая (д3-а6). Белые участки пуха хуже развиты на передней стороне шеи и зобе, лучше – на спине; поэтому основной тон спины пёстрый. Верхняя часть тела испещрена чёрными (а1) пятнами, в различной степени развитыми у разных особей. В задней части спины и на пояснице расположено овальное чёрное пятно, нередко образующее вытянутое вдоль оси тела кольцо.

Голова птенца сверху покрыта неправильным сложным рисунком из чёрных, главным образом продольных полосок по фону, не отличающемуся от окраски спины. Этот лабиринт пятен и полосок отделен от также чёрного пятна над клювом широким промежутком. Чёрные полоски идут, кроме того, вокруг глаза или только над ним; от ноздри к

переднему углу глаза и иногда от угла рта к нижнему краю уха. Чёрные пятна расположены в области уха и по бокам горла, причём последние нередко сливаются. Подбородок, горло и пространство под глазом светлее общего тона верха тела – цвета светлого шамуа (г5) или даже бледнее.

Окраска зоба сходна со спиной, но на груди постепенно светлеет, а на животе переходит в светлый шамуа (г5) или бледно-песочный (к3).

Клюв серый (в4), у основания серовато-фиолетовый (к3). Ноги бежевые (л7) или темно-песочные (з6), в более зрелом возрасте темнеют. Клюв лесного дупеля у 2-3-дневного птенца короткий, 16-18 мм, через неделю достигает длины 25 мм, а через 2-3 недели – 35 мм.

В первую очередь начинают появляться маховые, затем контурные перья по бокам груди и живота. Рулевые перья появляются уже у лётных птенцов. В последнюю очередь пуховой наряд заменяется на голове и в задней части живота и спины. Лётный птенец отличается от взрослой птицы более широкими светлыми каймами (рис. 7).

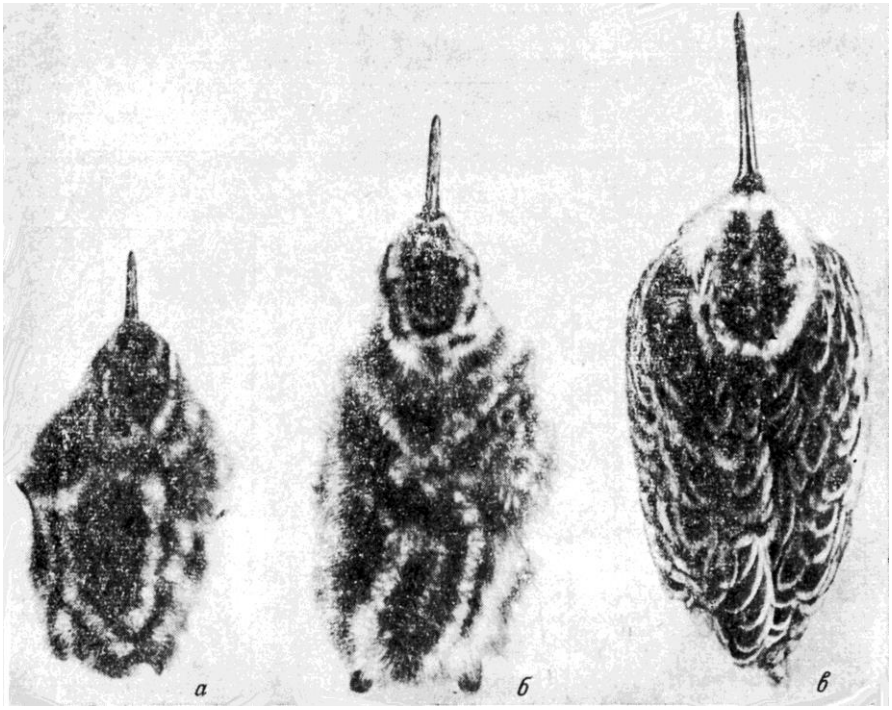

Рис. 7. Птенцы лесного дупеля *Gallinago megala:* а) в возрасте 2-4 дней, б) в возрасте около 1.5 недель, в) лётный молодой в возрасте около 2.5 недель.

Самки в период насиживания подпускают вплотную, вылетают почти из-под ног и «отводят», имитируя раненую птицу. Нередко, особенно в начале насиживания, птица, будучи потревожена, бросает кладку. После появления выводков самки поднимаются на крыло в нескольких метрах от человека и, пролетев небольшое расстояние, также «отводят». По мере подрастания молодых самки становятся осторожнее и столь остро уже не реагируют на появление человека. Они держатся с выводками довольно долго, вплоть до начала-середины августа.

Самцы во время насиживания и позже, когда появляются выводки, держатся отдельно и никакого участия в насиживании, защите гнезда или воспитании потомства не принимают.

Птенцы начинают вести более или менее самостоятельный образ жизни вскоре после вылупления. Первое время выводок держится очень кучно на площади около 1 м^2. По мере подрастания птенцы начинают расходиться дальше, но даже в августе отходят друг от друга обычно не более чем на 8-10 м. Пуховички в возрасте нескольких дней в случае опасности затаиваются, прячась под травой и листьями. Если взять их в руки, они издают нежный мелодичный свист, приводящий самку в состояние крайнего возбуждения. Подросшие, начавшие перепархивать птенцы стараются уйти заранее и затаиться, избежав таким образом встречи. Застигнутые врасплох птенцы-поршки с поразительной быстротой и ловкостью убегают, лавируя среди травы или, что реже, взлетают, чтобы через 10-20 м бесследно исчезнуть в траве. Второй раз того же птенца найти почти никогда не удаётся. Хорошо летающие молодые не затаиваются, а улетают, подпуская на 2-4 м. В августе наряду с выводками постоянно встречаются одиночные молодые, а ко второй половине августа неразбившихся выводков почти не остаётся.

Неоднократно описанное в литературе образование скоплений дупелей (Шведов 1880; Бутурлин 1902; Тугаринов, Бутурлин 1911; Гладков 1951) нами не наблюдалось. Только 29 мая 1960 замечено 6 птиц, кормившихся днём на гари, однако держались они не стайкой. Не отмечено и вечерних массовых вылетов на кормёжку.

Таблица 2. Результаты анализа содержимого желудков лесных дупелей *Gallinago megala*

Вид корма	Число встреч	Число экз.
Насекомые, куколки	1	1
Жесткокрылые	1	2
Личинки	2	2
Жужелицы	2	6
Мертвоеды	1	1
Хищники	1	1
Муравьи	1	1
Чешуекрылые, личинки	2	2
Дождевые черви	3	3
Растительные остатки	6	6
Неорганические остатки	4	4
Камешки	2	4

Лесной дупель кормится на тропах, дорогах, кострищах, на местах медвежьих и косульих лёжек – везде, где на влажной земле примята или отсутствует трава. Скоплений птиц на кормёжке не замечено ни разу. И взрослые и молодые птицы кормятся не только ночью, как отмечалось в литературе, но и всё светлое время суток. Кормом дупелю

служат главным образом дождевые черви. Из 20 исследованных желудков 9 содержали черновато-бурую массу; в 11 других найдены также более или менее крупные остатки, которые не удалось определить; часть из них растительного или неорганического происхождения. По-видимому, они были захвачены случайно вместе с кормом. Малое число определимых остатков в желудках объясняется, видимо, тем, что основной корм – дождевые черви – быстро переваривается, другие беспозвоночные, имеющие сильно хитинизированные части, являются случайным или дополнительным кормом. Содержимое 11 желудков представлено в таблице 2.

Литература

Бабенко Л.В., Давыдова М.С., Закоркина Т.Н., Блохин В.Г., Воронков Н.А., Наумов Р.Л., Хижинский П.Г. 1958. Характеристика очага клещевого энцефалита в зоне строительства Красноярской ГЭС и разработка мер противоклещевой защиты строителей // *Мед. паразитол. и паразитар. бол.* **27**, 1: 6-14.

Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов*. М.

Бутурлин С.А. 1902. *Кулики Российской Империи*. Тула, **1**: 1-67.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Дорогостайский В.Ч. 1913. О гнездовании некоторых птиц // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 2: 107-116.

Иоганзен Г.Э. 1923. По Чулыму. Отчёт о зоологических экскурсиях, предпринятых в январе 1919 г., летом и осенью 1915 г. в восточной части Томской губ. // *Изв. Томск. ун-та* **72**: 1-68.

Крутовская Е.А. 1958. Птицы заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* **2**: 206-285.

Наумов Р.Л. 1960. Фауна и распределение птиц окрестностей села Б. Кемчуг (Красноярский край) // *Орнитология* **3**: 200-211.

Нестеров П.В. 1909. Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Урянхайской земли // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **40**, 2: 97-190.

Тугаринов А.Я. 1913. К орнитофауне северо-восточных Саян // *Орнитол. вестн*. 2: 83-90.

Тугаринов А.Я. 1908. В долине Енисея. Охотничий орнитологический очерк // *Природа и охота* **3**, март: 108, май-июнь: 1-13, июль: 1-13.

Тугаринов А.Я. 1925. Зоогеографические участки Приенисейской Сибири // *Докл. АН СССР*. Сер. А. Октябрь: 115-118.

Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Сер. 2. **1**, 1: 1-43.

Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* **1**, 2/4: 1-440.

Шведов И.Г. 1880. *Записки сибирского немврода. (Охотничьи рассказы)*. СПб.: 1-412.

Шухов И.Н. 1925. Птицы Красноярского уезда Енисейской губ. // *Тр. Сиб. сель.-хоз. акад.* **4**: 235-262.

Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн*. **12** (229): 759-767.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4515-4522*

К авифауне Северо-Западного Алтая

Е.Н.Бочкарёва, Н.Л.Ирисова

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

На фоне достаточно полного обследования населения птиц большинства провинций Алтайской горной области (Равкин 1973; Малков и др. 1999; Цыбулин 1999, 2009; Торопов, Граждан 2010; Ливанов и др. 2005), фаунистические исследования Северо-Западного Алтая до конца XX века были редки и фрагментарны, а пространственная неоднородность населения птиц вовсе не изучена. Регулярные, преимущественно фаунистические исследования птиц этой провинции начались с 1998 года. Информация по птицам лесных и отчасти лесостепных ландшафтов опубликована ранее (Ирисова и др. 2006; Бочкарёва, Ирисова 2009). Результаты исследований на больших высотах (местообитания верхней части лесного пояса и выше границы леса) и частично в низкогорных лесостепных ландшафтах приведены в настоящей статье.

Материал собран в июне-августе 2007 года в верховьях реки Коргон (левый приток Чарыша, левого притока Оби), берущего начало на северном склоне Коргонского хребта, и в мае-августе 2008 года в окрестностях сёл Чарышское и Красный партизан. В результате исследований выявлено пребывание 107 видов птиц.

По физико-географическому районированию территория исследований относится к Тигирецко-Коргонскому и Чарышскому районам северо-западно-алтайской провинции (Алтайский край… 1978). Абсолютные высоты здесь достигают 2500 м н.у.м. В провинции представлены высокогорные тундровые и альпийские, лесные средне- и низкогорные, а также лесостепные ландшафты. Характерна густая сеть горных рек с холодной водой, быстрым течением и каменистым дном и немногочисленные небольшие озёра в верховьях основных водотоков провинции – Ини, Коргона и их притоков.

Ниже приводим аннотированный список птиц. Названия их приведены по Л.С.Степаняну (2003). Гнездящиеся широко распространённые, обычные или многочисленные либо характерные для соответствующих местообитаний виды даны в заключение общим списком.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Одиночная летящая птица отмечена 22 мая у села Чарышское.

Кряква *Anas platyrhynchos*. На реке Чарыш несколько птиц зарегистрированы во второй половине июня.

* Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2011. К фауне птиц Северо-Западного Алтая // *Алтай. зоол. журн.* **5**: 36-42.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Во второй половине августа птицы встречены на высокогорных озёрах.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Постоянный обитатель высокогорных озёр, где отмечено до десятка и более птиц. На реке Чарыш (у села Чарышское) 8 июня зарегистрирована самка с 10 пуховичками.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Одиночные самцы отмечены со второй половины июля до конца августа в мохово-лишайниковых и ерниковых тундрах.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одиночная птица встречена в конце августа в кедровых редколесьях.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Отмечен со второй половины июля и в августе в высокогорьях и в окрестностях села Чарышское, а также в районе села Покровка в последней декаде июня.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Одиночную птицу наблюдали во второй половине июня в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В верховьях левого притока Чарыша реки Коргон (район горы Королевский Белок) летом одиночные птицы наблюдались в полёте выше границы леса над ерниковыми тундрами в районе Инского и Белоголосовских озёр, Абрамовского Белка в конце июня, в начале и в конце июля, во второй половине августа. Одиночных парящих беркутов видели над селом Чарышское и его окрестностями 7 июня и 28 июля.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Часто встречается в верховьях Коргона, где выпасают лошадей. В районе Белоголосовских озёр три птицы парили над пространствами каменистой и кустарниковой тундры 25 июня и две – 26 июня. В верховьях Горелого Коргона 6 июля около погибающей лошади сидели на камнях 12 чёрных грифов и два летали неподалёку. Здесь же 16 июля парили 2 птицы совместно с 4 белоголовыми сипами и 30 июля пастухи отмечали сидящих грифов. Одиночных грифов видели в том же районе 31 июля и 5 августа.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Четыре парящие птицы 16 июля отмечены в группе из 6 птиц вместе с грифами над верховьями Горелого Коргона.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. На Коргонском хребте белая куропатка встречалась неоднократно. Недалеко от слияния Инского и Белоголосова Коргонов 24 июня найдено гнездо с кладкой из 5 яиц. Со второй половины июля неоднократно встречались выводки из 6-8 птенцов.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Отмечена в соответствующих биотопах в верховьях Коргона. Под самой вершиной Королевского Белка 26 июня с гнезда вспугнута самка. Гнездо ещё пустое, представ-

ляло собой слабое углубление в грунте, вырытое самкой, в котором находилось несколько травинок и перьев. Пара, вероятно, вспугнута у гнезда в районе Инского озера 3 июля: самка взлетела и скрылась, самец отводил. Пара птиц встречена 27 августа на склоне гривы, отделяющей Белоголосов Коргон от Абрамовского озера.

Перепел *Coturnix coturnix*. Отмечен по голосу 6 июля на альпийском лугу у границы леса в верховье Горелого Коргона; встречен во второй половине июля в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами в верховьях Коргона. Со второй половины мая по середину июля держался на залежных лугах у села Чарышское.

Коростель *Crex crex*. На разнотравно-злаковых залежных лугах у села Чарышское эту птицу слышали со второй половины мая до конца июня и до середины июля – в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами в верховьях Коргона.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Встречался на реке Чарыш со второй половины мая до середины августа.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На Чарыше около села Чарышское 5 птиц видели 29 июня, одиночных – 30 июня и 2 июля.

Черныш *Tringa ochropus*. Одиночные птицы отмечены в конце августа на высокогорных озёрах и на реке Чарыш.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Две птицы встречены на пролёте на высокогорных озёрах в конце августа.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Гнездится на реке Чарыш и, вероятно, в верховьях Коргона: 4 июля на Белоголосовом Коргоне интенсивно токовал самец. Отмечен также во второй половине июля на высокогорных озёрах.

Мородунка *Xenus cinereus*. Во время послегнездовых кочёвок в конце июля – начале августа несколько птиц видели на высокогорных озёрах.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Отмечен на пролёте в конце августа на высокогорных озёрах и на реке Чарыш.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Одиночные токующие самцы наблюдались на залежных лугах у села Чарышское во второй половине мая и июля, а также в конце июня – начале июля на полянах у верхней границы леса в верховьях Коргона.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. На берегу Белоголосова озера в ерниковой тундре 2 июля найдено гнездо с одним наклюнутым яйцом, рядом лежало ещё одно, расклёванное, вероятно, воронами. Позднее и первое яйцо оказалось расклёванным. В конус, поставленный в этом урочище для учёта мелких млекопитающих, 20 июля попал птенец с разворачивающимися маховыми перьями.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. Лишь однажды слышали её голос во второй половине мая в селе Чарышское.

Чёрный стриж *Apus apus*. Отмечен в гнездовое время – 2 июля – у границы леса на Королевском Белке, а также в верховьях Коргона во время послегнездовых кочёвок.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Вероятно, гнездится в верховьях Коргона, где регулярно отмечался со второй половины июня до конца августа.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Гнездится на берегу реки Чарыш, где у села Чарышское 6 июня найдена гнездовая нора.

Удод *Upupa epops*. Одиночные птицы встречены во второй половине мая в селе Чарышское и в первой половине августа – в ерниковых тундрах в верховьях Коргона.

Вертишейка *Jynx torquilla*. В сосняке у села Чарышское 2 июля отмечен перелетавший слёток.

Седой дятел *Picus canus*. В сосняке на берегу Чарыша 28 июля видели молодую птицу.

Желна *Dryocopus martius*. Встречен в конце августа в кедровых редколесьях верховий Коргона.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Отмечен в конце августа в селе Чарышское.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Встречен в начале июня на столбах ЛЭП среди разнотравно-злаковых лугов у села Чарышское.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Одиночные птицы изредка в течение лета отмечались в кустарниках среди разнотравно-злаковых лугов и в селе Чарышское.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. На реке Чарыш у села Красный партизан 28 июня обнаружена колония; рядом летали около полутора десятков птиц.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Гнездится в крупных посёлках Чарышского района.

Воронок *Delichon urbica*. Гнездится у села Красный партизан, где 6 июня наблюдали постройку гнёзд на железобетонном мосту через реку Чарыш.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Многочислен и гнездится в верховьях Коргона (Ирисова, Бочкарёва 2008).

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. У ручья в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами в верховьях Коргона 2 июля встречена пара беспокоящихся птиц, самка была с мелким кормом в клюве.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Отмечена на пролёте во второй половине мая на реке Чарыш.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Гнездится около села Чарышское. Строительство гнезда наблюдали 22 мая. Птицы с

кормом здесь отмечались с 6 июня. В конце июня встречены одиночные молодые, в то же время часть выводков ещё держалась вместе.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Отмечен летом близ села Чарышское.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Встречается в летнее время в крупных населённых пунктах и их окрестностях.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездится по реке Чарыш в окрестностях сёл Чарышское и Красный партизан, где 22 мая и 8-9 июня встречены птицы с кормом. В крупных населённых пунктах держался до середины июня.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Одиночные птицы отмечены 22 мая и 8 июня в селе Чарышское. В ивняках по реке Чарыш 7 июня стайка около 20 особей кормилась пенницей.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В кедровых редколесьях верховий Коргона кедровка в конце июня – начале июля была довольно обычной. Группы птиц, среди которых были слётки размером со взрослых, которые выпрашивали у родителей корм, встречены 18 июля.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. В верховьях Коргона у подножия Королевского Белка 5 июля держался выводок. Здесь же 19 июля встречен, видимо, тот же, ещё не распавшийся выводок: взрослая птица и 3 молодых.

Ворон *Corvus corax*. Отмечен в районах исследований в течение лета. Над кедровыми редколесьями верховий Коргона 18 июля парила, медленно перемещаясь, стая из 16 воронов и 4 чёрных ворон. Назавтра встречено 10 летящих воронов, которые были в состоянии линьки. В ерниковых тундрах 3 августа встречены 2 птицы этого вида: одна выпрашивала у другой корм.

Оляпка *Cinclus cinclus*. На высокогорных озёрах встречена птица во второй половине июля.

Гималайская завирушка *Prunella himalayana*. Обычная птица на каменистых участках с травянистой и кустарниковой растительностью выше границы леса. В последних числах июня встречались птицы, собиравшие корм; 3 июля многократно отмечено пение самцов, брачное поведение; 23 июля встречены два слётка.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Гнездится в верхней части лесного пояса, где в июне и июле при подъёме нечасто встречалась вплоть до последних признаков древесной растительности.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Весьма обычен. Птица с мелким кормом встречена 26 июля в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами в верховьях реки Коргон.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Регулярно встречалась в гнездовое время в окрестностях села Чарышское и лишь однажды, во второй половине июля, в кедровом редколесье верховий Коргона.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Довольно обычна в гнездовое время в верховьях Коргона.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. В ерниковых тундрах в верховьях Коргона гнездится и местами доминирует. В конце июня – начале июля постоянно слышалось пение, встречались гонявшиеся пары и беспокоившиеся птицы с кормом. В ерниковой тундре с отдельно стоящими лиственницами 19 июля наблюдали нескольких бурых пеночек с мелким кормом.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Одиночная птица встречена во второй половине июня в мохово-лишайниковых тундрах в верховьях Коргона.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Отмечена во время послегнездовых кочёвок в первой половине августа в ерниковых тундрах в верховьях Коргона.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Встречена в гнездовое время в крупных населённых пунктах, в послегнездовое – в окружающих биотопах и в кедровых редколесьях в верховьях Коргона.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Встречена во второй половине июня и первой половине августа в каменистых россыпях с редколесьями. Вероятно, гнездится.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Несколько птиц отмечено в окрестностях села Чарышское на пролёте во второй половине мая и первой половине июня.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Гнездится в верховьях Коргона. В долине Инского Коргона близ его слияния с Белоголосовым в разреженном лесу с обширными полянами на высоте 1600 м н.у.м. 29 июня найдено гнездо с 5 яйцами, где 6 июля началось вылупление.

Варакушка *Luscinia svecica*. Гнездится в верховьях Коргона. Здесь в период с 26 июня по 26 июля встречались птицы с кормом. В конце июня – начале июля самцы активно пели. В последний день наблюдений, 26 июля, несколько раз попадались слётки.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Птицы встречены лишь однажды в верховьях Коргона во второй половине июня в ерниковых тундрах с отдельно стоящими лиственницами.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. В верховьях реки Коргон в верхней части лесного пояса птицы с кормом и беспокоившиеся птицы, докармливающие вылетевшие выводки, постоянно попадались с 24 июня до 6 июля (весь период наблюдений). В те же сроки попадались хорошо летающие слётки со слегка не доросшими хвостами. В то же время 5 июля встречен выводок короткохвостых слётков, только что оставивших гнездо, затаившихся в зарослях кустарников и издающих позывки гнездовых птенцов.

Деряба *Turdus viscivorus*. Отмечен в верховьях Коргона на участке

выше границы леса, заросшем кустарниковой берёзкой с фрагментами лиственничных насаждений, где 4 июля встречены 2 птицы, которые были сильно возбуждены и проявляли элементы брачного поведения.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Две птицы встречены в первой половине июля в кустарниках среди разнотравно-злакового луга в окрестностях села Чарышское.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Отмечена в июле и августе в кустарниках в окрестностях села Чарышское.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Встречена однажды во второй половине июля в кедровом редколесье в верховьях Коргона.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Гнездится в низкогорных биотопах и встречен в послегнездовое время в верховьях Коргона. У села Красный партизан 6 июня наблюдали попытку спаривания. В сосняке на берегу Чарыша 7 июня пойман слёток с коротким хвостом.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Одиночную птицу видели во второй половине мая в селе Чарышское.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Вероятно, гнездится в низкогорных урочищах. У села Красный партизан 29 июня наблюдали двух самцов и самку, у которой в клюве был строительный материал.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*. Недалеко от Белоголосова озера 2 июля встречены две птицы, одна из них со строительным материалом; 3 и 5 июля отмечены пары и токование.

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*. Отмечен в небольшом количестве в верховьях Коргона, где на каменистых участках близ Инского озера 3 и 5 июля вместе с гималайскими вьюрками кормились пары и одиночные птицы.

Урагус *Uragus sibiricus*. Одиночная птица встречена в первой половине августа в кустарниках среди разнотравно-злаковых лугов в окрестностях села Чарышское.

Щур *Pinicola enucleator*. Встречен в июле и первой половине августа в кедровых редколесьях в верховьях Коргона.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Держится в летнее время в кедровых редколесьях в верховьях Коргона, где 28 июня и 3 июля отмечено пение.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Отмечен 26 июня в кедровом редколесье в верховьях Коргона.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. На берегу Чарыша у села Чарышское 28 июля дубоносы кормились на черёмухе. Молодую птицу здесь 30 июля кормила взрослая.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. В первой половине июня на разнотравно-злаковом лугу в окрестностях села Чарышское слышали пение самца.

Из числа прочих гнездящихся видов птиц обычными или многочисленными либо характерными для соответствующих местообитаний в Северо-Западном Алтае являются следующие широко распространённые виды, общие для низкогорий и верхних поясов гор: чёрный коршун *Milvus migrans*, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, чеглок *Falco subbuteo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, лесной конёк *Anthus trivialis*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, серая славка *Sylvia communis*, пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, рябинник *Turdus pilaris*, пухляк *Parus montanus*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*.

Из обычных или многочисленных видов только в низкогорьях распространены сизый голубь *Columba livia*, сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, большая синица *Parus major*, домовый воробей *Passer domesticus*, полевой воробей *Passer montanus*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.

Литература

Алтайский край. Атлас. 1978. М.; Барнаул, 1: 1-222.

Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2009. Птицы Тигирекского заповедника // *Тр. Тигирекского заповедника* **2**: 1-209.

Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н. 2008. Экология гнездования горного конька *Anthus spinoletta* (L.) на Алтае // *Алтай. зоол. журн*. **2**: 153-157.

Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Рыжков Д.В. 2006. Птицы Тигирекского заповедника // *Изв. Алтай. ун-та* 3: 75-78.

Ливанов С.Г., Бочкарёва Е.Н., Торопов К.В., Малков Н.П., Пальцын М.Ю. 2005. Пространственная неоднородность летнего населения птиц Центрального Алтая // *Сиб. экол. журн*. 3: 451-462.

Малков В.Н., Малков Н.П., Грабовский М.А. 1999. Сезонная динамика населения птиц степного пояса Юго-Восточного Алтая // *Сиб. экол. журн*. 5: 545-552.

Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-375.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Торопов К.В., Граждан К.В. 2010. *Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя*. Новосибирск: 1-394.

Цыбулин С.М. 2009. *Птицы Алтая: пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения*. Новосибирск: 1-234.

Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4523*

Редкие залётные птицы Ярославской губернии: стрепет *Tetrax tetrax*, перепел *Coturnix coturnix*, свиристель *Bombycilla garrulus*

Л.Александров

Второе издание. Первая публикация в 1905[*]

В начале 1880-х годов в Артемьевской волости Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии помещиком Вадимом Николаевичем Медведевым из-под собаки был убит стрепет *Tetrax tetrax*. Дело было в конце лета, в первых числах августа, в самый разгар охоты за молодыми тетеревами *Lyrurus tetrix*. Медведев охотился вместе с одним из своих соседей в даче «Юрлово», близ своей усадьбы, и шёл за собакой полосками леса с зарослями (прежде на этом месте была пашня), как вдруг из-под собаки поднялось четыре неизвестных птицы, из которых одна была убита. После точного определения она оказалась самцом-стрепетом. Остальные три птицы сделали большой перелёт и не были найдены. По мнению Медведева, это, без сомнения, был выводок стрепетов, по какой-то непонятной причине поселившихся в лесной уезде.

Весной 1903 года, охотясь в Семенниках в Рыбинском уезде я слышал от хозяев этого имения рассказ о массовом появлении летом 1892 года на полях усадьбы перепелов *Coturnix coturnix*, как раз в тот год, когда в степных губерниях был голод и от сильных жаров погибли все посевы. Перепелов под Семенниками было так много, что при жатве они поднимались целыми стаями и после коротких перелётов опускались тут же на поле. Хотя перепела и водятся в Рыбинском уезде, но только в некоторые годы и в очень незначительном количестве.

К числу птиц, сравнительно весьма редко посещающих наш Рыбинский уезд, надо отнести также и свиристеля, или хохлушу *Bombycilla garrulus*. Как-то осенью один экземпляр этой оригинально красивой птицы посчастливилось добыть в окрестностях города Рыбинска здешнему охотнику С.Ф.Заглядимову. Из птицы было сделано чучело, которое и находится у названного охотника. За целые десять лет моей охоты под Рыбинском мне лично ещё ни разу не случалось даже видеть свиристеля в наших местах.

[*] Александров Л. 1905. Редкие залётные птицы // *Охотн. вестн.* 13: 203.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4524-4526*

О некоторых особенностях питания глухаря *Tetrao urogallus* на болотах Тверской области

А.Ю.Шмитов, В.И.Николаев

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Без рассмотрения различных аспектов экологии видов, их связей с окружающей средой невозможно выявить механизмы приспособительных реакций, обеспечивающие животным существование в конкретном ландшафте. Особенности питания птиц в условиях торфяных болот выяснены ещё недостаточно (Борщевский 1986; Николаев 2000).

Изучение кормовой базы глухаря *Tetrao urogallus* проводилось в 1995-2007 годах на территории Тверской области. Обследовано 96 птиц (самцов), добытых во время весенних охот (с 10 апреля по 18 мая) на верховых болотах и в сфагновых сосняках в охотхозяйствах «Кушалинское» и «Оршинское» (Калининский, Рамешковский, Кимрский районы), а также в окрестностях Центрально-Лесного биосферного заповедника (Нелидовский, Андреапольский районы). Относительная встречаемость различных компонентов в рационе рассчитана как отношение числа встреч данного вида корма, обнаруженного во всех обследованных пищевых трактах (зоб и желудок), к суммарному числу встреч всех видов корма в той же выборке (Потапов 1985).

Среди компонентов питания глухарей, добытых в период токования (апрель-май) на верховых болотах, зарегистрировано 13 видов растений 4 семейств. Основными компонентами являются сосна *Pinus sylvestris* (26.4%), клюква *Oxycoccus* sp. (22.2%), пушица влагалищная *Eriphorum vaginatum* (21.4%) и подбел *Andromeda polifolia* (7.9%). В сфагновых сосняках в питании глухаря отмечено 5 видов растений из 4 семейств. Преобладают сосна (64.7%) и багульник болотный *Ledum palustre* (17.6%), остальные корма имеют второстепенное значение (см. таблицу). Для сравнения: в смешанных лесах спектр питания глухаря увеличивается до 5 раз и состоит из 29 видов растений (13 семейств), из которых на два основных вида – осину *Populus tremula* и ель *Picea abies* – приходится до 43.3% содержимого пищеварительных трактов, значительно возрастает доля участия ветреницы дубравной *Anemone nemorosa* (7.5%) и черники *Vaccinium myrtillus* (6.7%). Сходство (перекрывание) кормовых спектров болотных и внеболотных группировок птиц составляет 19.1%, коэффициент сходства видового состава корма –

* Шмитов А.Ю., Николаев В.И. 2009. О некоторых особенностях питания глухаря на болотах Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та* **14**: 110-112.

15.8%, а обобщённый коэффициент сходства – 3.1%. В пищевом тракте птиц, обитающих на болотах, в среднем содержится 1.77±0.61 кормовых компонентов (коэффициент вариации $Cv = 60.1\%$), в смешанных лесах этот показатель составил 4.28±1.21 ($Cv = 55.6$) (Шмитов 2004).

Спектр питания самцов глухаря *Tetrao urogallus* в весенний период на болотах в Тверской области

Вид корма	Поедаемые части растений	Число встреч, %	
		Верховое болото	Сфагновый сосняк
Можжевельник *Juniperus communis*	х, кп, п	0.7	0
Сосна *Pinus sylvestris*	х, кп, п, ш	26.4	64,7
Осоки *Carex sp)*	сц, см	0.7	0
Пушица влагалищная *Eriphorum vaginatum*	сц	21.4	5,9
Камыш лесной *Scirpus sylvaticus*	сц	0.7	0
Ожика волосистая *Luzula pilosa*	сц	1.4	0
Багульник болотный *Ledum palustre*	л	3.6	17,6
Брусника *Vaccinium vitis-idaea*	л	1.4	0
Голубика *Vaccinium uliginosum*	л	0.7	0
Клюква *Oxycoccus sp.*	я	22.2	5,9
Подбел *Andromeda polifolia*	пб, л	7.9	0
Черника *Vaccinium myrtillus*	пб, л	4.3	0
Осина *Populus tremula*	кп, ср, п, л	7.9	5,9
Жуки Chrysomelidae	–	0.7	0
Итого		100.0	100.0
Число пищевых объектов		153	17
Число обследованных птиц		85	11

Примечание. кп – концевые побеги, л – листья, п – почки, ср – серёжки, сц – соцветия (цветки), х – хвоя, ш – шишки, я – ягоды.

Большое значение в весенний период для глухаря, как и для ряда других птиц (серый журавль *Grus grus*, кулики), имеет клюква. Довольно обычна в питании этого вида черника, сначала побеги, а к концу мая – листья, цветы, завязи. Регулярно, но в меньшем количестве используются и другие виды рода *Vaccinium*. Хвоя сосны, преобладающая в питании глухаря в апреле, постепенно замещается почками, а затем листьями осины, начинают встречаться листья ив *Salix* spp. и берёз *Betula* spp., больше становится вегетативных (листья, стебли) и генеративных (бутоны, цветы) частей других растений.

Таким образом, одним из важнейших факторов существования птиц в болотном ландшафте является обеспеченность их кормами. В зависимости от типологии и специфики болот характер трофических связей может существенно изменяться. Кормовая база глухаря в весенний период включает ограниченный набор компонентов, среди которых обычно преобладают растения, характерные для определённых типов болотных биогеоценозов.

Литература

Борщевский В.Г. 1986. О растительных кормах глухаря // *Вопросы охотничьей орнитологии*. М.: 109-128.

Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы*. М.: 1-216.

Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-638 (Фауна СССР. Новая сер. № 133. Птицы, т. 3, вып. 1, ч. 2).

Шмитов А.Ю. 2004. Некоторые особенности экологии глухаря (*Tetrao urogallus* L.) Тверской области // *Национальный парк «Завидово» – 75 лет*. М.: 150-158.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4526-4529*

Питание крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Второе издание. Первая публикация в 1962[*]

Крапивник *Troglodytes troglodytes* – типичный обитатель еловых и елово-лиственных лесов. Хотя по численности он и уступает многим птицам, в этих лесах он обычен. Известно, что, истребляя насекомых, крапивник приносит пользу лесному хозяйству, но подробных сведений об этом в литературе нет. Есть лишь указания, что пищей крапивника служат пауки, мелкие насекомые и их личинки, а в малокормное время года также семена и ягоды (Гибель 1870; Коротнев 1930).

Настоящая статья посвящена результатам изучения питания крапивника в Лужском районе Ленинградской области (1955-1957 годы).

Некоторое представление о питании взрослых крапивников дают результаты анализа желудков 3 птиц (две добыты 16 августа 1955 и одна – 28 июня 1957). В них обнаружены 2 долгоносика, 1 щелкун, 6 других жуков, 5 звонцов, 3 прямокрылых, 3 гусеницы бабочек, 1 муравей и 5 пауков, т.е. 26 экз. животных, а также семена черники и кислицы (в одном желудке). Что касается последних, то оболочек ягод вместе с ними не оказалось.

Гнездовой период крапивника сильно растянут, что позволяет исследовать состав поедаемого им корма в течение всего лета. Питание птенцов крапивника изучалось нами в 3 гнёздах: в 1955 году под наблюдением было 8 птенцов в 2 гнёздах, в 1956 – 6 птенцов в 1 гнезде. В первом гнезде вылупление птенцов произошло 1-2 июня, во втором 14 июля, в третьем – 29-30 июля. Соответственно этому с 12 по 15 июня

[*] Прокофьева И.В. 1962. Питание крапивника в Ленинградской области // *Орнитология* **4**: 99-102.

исследовано 93 порции корма, с 15 по 28 июля – 24 порции и с 31 июля по 7 августа – 150 порций. Весь этот материал был получен по методу Мальчевского и Кадочникова (1953).

Одной из особенностей питания крапивника является использование им преимущественно очень мелких объектов, что, очевидно, следует связать с малыми размерами самой птицы. Тем не менее, состав корма крапивника не однообразен: он поедает таких беспозвоночных, которых другие насекомоядные птицы не трогают: клещей, мокриц и мелких рачков.

Из таблицы видно, что в разных гнёздах питание птенцов крапивника не одинаково. Так, птенцы первого гнезда часто получали двукрылых и гусениц бабочек, третьего – равнокрылых, гусениц и личинок клопов. Вероятно, это зависело от того, что наблюдения велись в разные периоды лета и в разные по условиям годы. Общим в питании всех птенцов было потребление большого количества пауков, на долю которых приходилось в среднем 35-45% всех объектов питания.

Состав корма гнездовых птенцов крапивника

Состав корма	1955 год		1956 **год**	Относительная доля в общем корме, %	
	Июнь	Июль	Август	1955 год	1956 год
Двукрылые	2 лич. 114 им.	9 им.	18 им.	24.5	1.8
Толкунчики	29	–	–	–	–
Мухи	24	–	–	–	–
Долгоножки	14	1	6	–	–
Звонцы	11	–	–	–	–
Грибные комарики	11	–	–	–	–
Комары	4	2	–	–	–
Тахины	2	1	–	–	–
Журчалки	2 лич. 6 им.		–	–	–
Лимонииды	–		6	–	–
Злаковые мушки	–	2	–	–	–
Бекасницы	–	1	1	–	–
Неопред, двукрылые	13	2	5	–	–
Чешуекрылые	81 гус. 2 кук. 6 им.	3 гус. 12 им.	77 гус. 1 кук. 8 им.	20.3	8.5
Пяденицы	45 гус.	1 гус.	35 гус.	–	–
Совки	17 гус.	–	26 гус. 1 им.	–	–
Бархатницы	4 гус.	–	–	–	–
Толстоголовки	3 гус.	–	–	–	–
Огнёвки	2 гус.	–	1 гус.	–	–
Листовёртки	2 гус.	–	–	–	–
Голубянки	1 гус.	–	–		–
Горностаевые моли	1 гус.	–	–	–	–
Неопред, чешуекрылые	6 гус. 2 кук. 6 им.	2 гус. 12 им.	15 гус. 1 кук. 7 им.	–	–
Клопы	–	2 им.	105 лич. 4 им.	0.4	10.7
Земляные клопы	–	–	79 лич.	–	–.
Краевики	–	–	8 лич.	–	–
Травяные клопы	–	–	4 лич. 3 им.	–	–

Продолжение таблицы

Состав корма	1955 год		1956 **год**	Относительная доля в общем корме, %	
	Июнь	Июль	Август	1955 год	1956 год
Щитники	–	–	2 лич.	–	–
Клопы-кружевницы	–	–	1 им.	–	–
Клопы-хищнецы	–	2 им.	–	–	–
Неопред, клопы	–	–	12 лич.	–	–
Перепончатокрылые	11 им.	3 лич.	5 лич. 13 им.	2.7	1.8
Настоящие пилильщики	11 им.	3 лич.	5 лич.	–	–
Муравьи	–	–	12 им.	–	–
Неопред. перепончатокрылые	–	–	1 им.	–	–
Жуки	1 лич. 7 им.	1 им.	15 лич. 1 им.	1.8	1.6
Листоеды	–	–	7 лич.	–	–
Плавунцы	–	–	7 лич.	–	–
Короеды	2	–	–	–	–
Долгоносики	1	1	–	–	–
Щелкуны	3	–	–	–	–
Неопред, жуки	1 лич. 1 им.	–	1 лич. 1 им.	–	–
Ручейники	2	2	10	0.8	1.0
Скорпионовые мухи	–	1	–	0.2	–
Сетчатокрылые	1	–	–	0.2	–
Веснянки	1	–	1	0.2	0.1
Поденки	–	–	1	–	0.1
Тараканы	–	1	–	0.2	–
Ногохвостки	–	–	4	–	0.4
Равнокрылые (тли, листоблошки, цикадки)	16 лич. 6 им.	10 лич. 19 им.	2 лич. 29 им.	10.2	26.2
Неопред, насекомые	–	1	235	–	–
Пауки	133	48	448, 2кокона	35.4	44.3
Сенокосцы	–	2	12	0.4	1.2
Многоножки	–	–	6	–	0.6
Мокрицы	–	–	3	–	0.3
Рачки (Copepoda?)	–	–	2	–	0.2
Клещи	–	–	5	–	0.5
Раковинные моллюски	12	2	7	2.7	0.7
Семена двух видов	2	–	14	–	–
Итого:	395 беспозвоночных и семена	116 беспозвоночных	1014 беспозвоночных и семена	–	–

Примечание. Часть насекомых не определена вследствие плохой сохранности материала, собранного в жаркое время суток; беглый просмотр этих насекомых на месте показал, что большинство их относится к равнокрылым хоботным.

Как правило, крапивники ловят малоподвижных беспозвоночных. Поэтому пауки, а также личинки бабочек и клопов часто становятся их добычей. Крапивники кормятся обычно в нижнем ярусе леса, собирая пищу у основания деревьев, на корнях и пнях, на маленьких ёлочках и в лиственном подросте, среди хвороста и поваленных деревьев, во мху и на земле. Анализ пищи и семичасовые наблюдения за крапивником, собиравшим корм возле гнезда, не подтвердили мнение, будто

эта птица выкапывает насекомых из земли (Глогер 1854). Выкармливая птенцов главным образом животной пищей, крапивник, случается, всё же приносит им и растительный корм в виде семян. Характерно, однако, что это бывает сравнительно редко.

Некоторые крапивники довольно легко привыкают к человеку. Так, в 1956 году птенцы выкармливались самкой, спокойно носившей пищу в присутствии наблюдателя в 1.5 м от гнезда; она проявляла слабые признаки волнения лишь тогда, когда после каждого её прилёта у птенцов отбирали корм. В этих условиях частота прилётов с кормом была 8-10 раз/ч. По данным Уайтхауса и Армстронга (Whitehous, Armstrong 1953), пара крапивников кормит птенцов 5-8 раз/ч, т.е. несколько реже, чем это делала в упомянутом случае одна птица.

Наблюдение за кормлением птенцов у гнезда позволило выяснить, что крапивник, прилетев к гнезду, кормит обычно одного, реже – двух птенцов. Было отмечено, что за 54 прилёта птенцы получили 63 порции пищи. При этом число экземпляров в одной порции варьировало от 1 до 26. За 7 ч наблюдений одна птица принесла 570 объектов питания. Следовательно, за каждый час она находила для птенцов в среднем 80 беспозвоночных и к тому же кормилась сама. Пища всё время собиралась поблизости от гнезда, в радиусе 25-30 м. При свойственном крапивникам характере поиска, отличающемся быстротой и тщательностью осмотра окружающих предметов, нахождение столь большого количества корма за сравнительно короткий промежуток времени не удивительно. Как уже указывалось, собираемый корм имеет очень мелкие размеры, и быстрота при отыскивании добычи необходима для того, чтобы птица успела накормить птенцов и насытиться сама.

Полученные нами данные позволяют заключить, что крапивник, без сомнения, полезная птица. Он уничтожает гусениц бабочек, тлей, некоторых вредных клопов, жуков и т.п. Однако степень его полезности не столь велика, как многих других насекомоядных птиц, поскольку он поедает много пауков и других маловажных в хозяйственном отношении беспозвоночных.

Литература

Гибель С.Г. 1870. *Птицы полезные для земледелия, лесоводства и садоводства*. СПб.

Глогер К. 1854. *Животные полезные в сельском хозяйстве и лесоводстве*. М.

Коротнев Н.И. 1930. *Полезные в сельском хозяйстве птицы и их защита*. М.; Л.: 1-135.

Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.

Whitehous H.L., Armstrong E.A. 1953. Rhythms in the breeding behaviour of the European wren // *Behaviour* **5**, 1: 261-287.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1667**: 4530-4531*

Редкие и новые птицы Командорских островов

С.В.Мараков

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Последняя сводка по птицам Командорских островов Г.Х.Иогансена (1934) включала 180 видов и подвидов, из них 55 гнездящихся, остальные – пролётные, зимующие и залётные. За последние годы нам удалось несколько расширить этот список.

Камышница *Gallinula chloropus*. Из вновь обнаруженных птиц наибольший интерес представляет находка обыкновенной камышницы. Птица была поймана 24 апреля 1956 на каменистой лайде бухты Никольская (остров Беринга). Появление камышницы на побережье Командор, разумеется, случайно, так как северная граница района гнездования проходит в Южном Сахалине и Приморье.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus griseus*. Впервые обнаружен нами на Командорских островах американский бекасовидный веретенник, который, по-видимому, регулярно встречается во время осеннего пролёта на острове Беринга. Первый экземпляр добыт из стайки в 6 птиц на илистом берегу озера Папиросное 17 сентября 1957, второй – на берегу озера Гаванское (среди осоковых зарослей и грязевых участков) 2 октября 1958. Кроме того, в октябре 1958 года близ того же озера наблюдалась ещё одна птица. Первый экземпляр – самка, вес 145 г, длина крыла 149, хвоста 57, цевки 43, клюва 77 мм; второй – самец, вес 131 г, длина крыла 142, хвоста 56, цевки 37, клюва 64 мм. В желудках обнаружены мелкие двустворчатые моллюски, остатки насекомых и зелень.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Обнаружена 27 мая 1960 на камнях рифа близ села Никольское. Этот залёт, вероятно, связан с прохождением во второй половине мая 1960 года по разным участкам Тихого океана гигантских «цунами», вызванных чилийским землетрясением. Добытый экземпляр (самка), вес его 436 г, длина крыла 280, хвоста 100, цевки 70, клюва 66 мм. В желудке птицы – бокоплавы.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Две самки чешуйчатого крохаля добыты 26 мая 1954 на острове Медный в бухте Песчанка. Размеры: вес 615 и 730 г, длина крыла 226 и 215 мм. Добавим, что две предыдущие находки сделаны на острове Медный в июне 1911 года.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Несколько дней жил в селе Никольское (остров Беринга) на чердаках строений. Добытый 21 фев-

* Мараков С.В. 1962. Редкие и новые птицы Командорских островов // *Орнитология* **5**: 166-167.

раля 1959 оказался самкой: вес 167 г, длина крыла 180 мм. Упитанность птицы средняя. Поскольку мохноногий сыч появляется на Командорах в зимнее время очень редко, его следует считать залётным.

Щур *Pinicola enucleator*. Наблюдался мной и Н.Н.Карташевым на Арьем камне (в 7 милях от села Никольское) 8 и 10 июня 1960. Одиночный самец летал по уступам, занятым кайрами, и среди кочек колосняка, где гнездятся топорики. На Камчатке этот вид обычен, поэтому появление его на Командорах не представляет неожиданности.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Добыт на побережье острова Беринга близ мыса Юшина. Одиночная птица кормилась на кустах рябины и колосьях колосняка. Размеры: вес 52 г, длина крыла 106 мм. Ранее дубонос был встречен на острове 24 мая 1912.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Считается для Командор залётной. В «Птицах Советского Союза» (Благосклонов 1954) говорится о массовом залёте весной 1883 года; птицы держались на Беринге с 7 по 21 июня. По нашим данным, этот вид регулярно встречается на пролёте в июне. Все встречи приурочены к побережью островов Беринга и Медного. Самец добыт 8 июня 1957 на островке Топорок. Размеры: вес 12 г, длина крыла 79 мм.

Североамериканская деревенская ласточка *Hirundo rustica erythrogaster* Boddaert, 1783. Ближайшей областью гнездования американской касатки является Камчатка. Однако эта птичка была встречена на Командорах только раз – 27 августа 1931 в селе Никольское. Нами добыты ещё два экземпляра в 1958 году. Несомненно, что упомянутый вид не является случайно залётным, так как мы регулярно видели касаток на Командорских островах на весеннем и осеннем пролётах.

Литература

Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 73-126.

Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.